
К ВОПРОСУ О РУССКО-ГЕРМАНСКОМ «СОТРУДНИЧЕСТВЕ»
ПО ПРОБЛЕМЕ РЕФОРМ В ЗАПАДНОЙ АРМЕНИИ
(июль—декабрь 1913 г.)

Р. А. КОДЖОЯН

Обострение армянского вопроса в 1912—1913 гг. совпало с кризисом на Балканах. Занятые сложными закулисными интригами по балканскому кризису, страны Антанты и Тройственного союза включились одновременно в острую дипломатическую борьбу по вопросу о реформах в Западной Армении. Ведущая роль в этой дипломатической борьбе принадлежала России, в лице которой пострадавшее западноармянское население в подавляющем своем большинстве видело свою единственную освободительницу. В вопросе о реформах Россия была вынуждена не только преодолевать упорное сопротивление турецкого правительства и, в первую очередь, покровительствовавшей Турции Германии, но и исходить из двойственной позиции своих союзниц—Англии и Франции.

Дипломатическая борьба вокруг вопроса о реформах в Западной Армении приобрела летом 1913 года новые черты в связи с изменением расстановки сил на Балканах. Распад примыкавшего к Антанте Балканского союза и соответствующее усиление Турции, отвоевание последней у Болгарии Адрианополя уже сами по себе означали поражение русской дипломатии по данному региону. В связи с этим Россия, в качестве первоочередной, ставила перед собой задачу во что бы то ни стало вернуть Болгарии Адрианополь. Успех в этом вопросе должен был не только восстановить позиции русской дипломатии по данному региону, но и сохранить за Россией ведущую роль в вопросе о реформах в Западной Армении, обеспечить более выгодные условия для отстаивания уже выдвинутого ею проекта по реформам в борьбе с тем, который выработало турецкое правительство¹. Ведь русская дипломатия, фактически, не сумела добиться какого-либо успеха на проходив-

¹ Русский проект реформ в Западной Армении, составленный в апреле 1913 года, предусматривал образование из шести армянских вилайетов единой армянской области. Во главе области ставился генерал-губернатор из европейцев, назначаемый султаном с согласия держав. Он имел право назначать и смещать всех без исключения служащих администрации области. При генерал-губернаторе состоял административный совет. Распределение должностей в администрации, полиции и жандармерии осуществлялось на основе принципа паритета. Полки курдской иррегулярной кавалерии «гамидие» подлежали роспуску. Проект содержал также статьи относительно судов области, права каждой народности содержать частные школы и др. Исполнение постановлений проекта должно было контролироваться державами. Полный текст проекта см.: Сборник дипломатических документов. Реформы в Армении, 26 ноября 1912 г.—10 мая 1914 г. (далее—Оранжевая книга), П.-д., 1915, с. 61—69. См. также: Mandelstam A. and G. Le sort de l'empire ottoman. Paris, 1917, p. 218—224. Турецкий проект реформ предусматривал деление всей малоазийской Турции на шесть секторов. Каждый сектор подчинялся специальной комиссии, в состав которой должны были входить и иностранцы, состоящие на службе турецкого правительства. Согласно проекту, армянские вилайеты делились на два секто-

шем в июне 1913 года в Ени-Кейе совещании драгоманов посольств шести держав, где обсуждался русский проект реформ в Западной Армении. Совещание прекратило свою работу, так и не придя к какому-либо решению².

В соответствии с требовавшим немедленной активизации своей позиции Россия, обратившись к Англии, Франции, Германии, Австро-Венгрии и Италии, предложила совместно провести против Турции демонстрацию флотам, но державы на это ответили отказом³. Тогда она прибегла к угрозе единоличного выступления. В Петербурге заявили, что в случае отказа Турции вывести свои войска из Адрианополя русские сухопутные войска, при поддержке флота, оккупируют Западную Армению⁴. Было решено провести мобилизацию войск на Кавказе и сконцентрировать их у турецкой границы⁵. Одновременно рассматривалась возможность высадки десанта в Трапезунде⁶.

Хотя противники и союзники России были едины во мнении, что Россия не решится, да и не готова реализовать намеченные ею планы, они все же испытывали сильное беспокойство. Считая принятие конкретных мер крайне необходимым, германское правительство ответило угрозой мобилизации и заявило в Петербург, что вступление русских войск в Западную Армению оно расценит как *casus belli*⁷. Лондонский и парижский кабинеты также заявили, что считают планы русского правительства совершенно неприемлемыми⁸. Окрыленная по добным выступлениям держав, Порты заявила, что «не уступит ни единой пяди занятой земли»⁹. В конечном счете Россия так и не решилась ни на какие меры против Турции. В Петербурге были вынуждены официально заявить, что Россия не намерена оккупировать Западную Армению и «твердо придерживается принципа совместного определения и принятия, в случае необходимости, тех или иных мер против Турции»¹⁰.

Провал русского проекта реформ в Западной Армении на совещании в Ени-Кейе и поражение русской дипломатии в адрианополь-

ра—«северный» и «южный». Характерно, что в данном проекте не только не упоминалась «Армения», но, к тому же, каждая его статья была сформулирована крайне неопределенно, отсутствовали гарантии его проведения в жизнь. Турецкий проект см.: Оранжевая книга, № 15, с. 25—26.

² Архив внешней политики России ИДУ МИД СССР (далее—АВПР), ф. Политический архив, 1913, д. 3462, л. 88—90. См. также: Оранжевая книга, №№ 55—59, с. 72—77.

³ Материалы по истории франко-русских отношений за 1910—1914 гг. Сборник секретных дипломатических документов бывшего императорского российского министерства иностранных дел, М., 1922, с. 393—395, 402.

⁴ Там же, с. 409; Мшак, 17. VIII. 1913 (на арм. яз.).

⁵ Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств, 1878—1917. Серия 3, т. 1, М., 1931, № 84.

⁶ АВПР, ф. Политический архив, 1913, д. 1047, л. 256—258. См. также: В. А. Емец. Очерки внешней политики России, 1914—1917 гг., М., 1977, с. 54—55.

⁷ Дж. С. Киракосян, Западная Армения в годы первой мировой войны. Ереван, 1971, с. 128.

⁸ Оризон, 16. VII. 1913; 18. VII. 1913 (на арм. яз.). См. также: Howard Harry N., The Partition of Turkey. A. Diplomatic History, 1913—1923. University of Oklahoma Press, 1931, p. 49—50.

⁹ Русское знамя, 25. VIII. 1913.

¹⁰ Новое время, 17. VII. 1913; Оризон, 21. VII. 1913.

ском вопросе сильнее всего пошатнули международный престиж России и, крайне ослабив с таким трудом завоевываемые ею позиции в Малой Азии, поставили ее в весьма затруднительное положение. В Петербурге не видели других средств добиться реформ в Западной Армении, кроме как дипломатических переговоров с державами, но уже на основе компромисса, сокращения объема выдвинутых преобразований. Было решено в крайнем случае отказаться от создания единой армянской области, настаивая вместо этого на образовании двух секторов — «восточного» и «западного», с генерал-губернатором во главе каждого из них. В качестве обязательного условия уступки должны были быть выдвинуты следующие два требования: 1. чтобы территория вышеуказанных двух секторов бралась в границах, намеченных русским проектом; 2. чтобы генерал-губернаторы назначались с согласия держав¹¹.

В Петербурге, не надеясь на союзническую поддержку Англии и Франции после опыта совещания в Ени-Кейе, решили непосредственно обратиться в Берлин. 25 июля 1913 г. министр иностранных дел России С. Д. Сазонов передал германскому послу в России Фридриху Пурталесу новые русские предложения. Соответствующие указания были даны также русскому поверенному в делах в Германии А. Броневскому¹².

В Берлине достижение соглашения с Петербургом, естественно, лишь в наиболее приемлемой для себя форме, сочли желательным, поскольку полагалось, что оно выгодно Германии по целому ряду соображений. Так, был бы устранен предлог, используемый Россией для вооруженного вмешательства во внутренние дела Турции. Россия лишалась инициативы в вопросе реформ в Западной Армении. Германия, под видом противостояния России, укрепляла свои союзнические отношения с Турцией. Германская дипломатия восстанавливала свой престиж в глазах армян и в случае провала реформ уже не выглядела бы главным виновником. Наконец, начнись массовая резня армян, на Германию, как считали, уже «не пала бы вся тяжесть ответственности»¹³.

К концу августа 1913 года между русским и германским посольствами в Константинополе начались переговоры на уровне первых драгоманов. Вокруг вопроса о реформах в Западной Армении вновь завязалась сложная, время от времени чрезвычайно обострявшаяся дипломатическая борьба. Русское посольство предложило деление секторов на «восточный» и «западный». Германская сторона стала настаивать на делении секторов на «северный» и «южный» с присоединением Трапезунда и ряда других областей с чисто мусульманским населением. Наряду с этим выдвигалось требование исключить из состава секторов Диарбекирский вилайет. Германское посольство отвергло также и назначение генерал-губернаторов с согласия держав¹⁴. Наконец, стремясь продемонстрировать, что они могут в любой момент прервать начавшиеся переговоры, 29 августа в Берлине заявили, что германское правительство не находит ни возможным, ни желательным в свете наметившихся разногласий навязывать Порте про-

¹¹ Оранжевая книга, № 59, с. 77—78.

¹² Там же, с. 78; История армянского народа, т. 6, Ереван, 1981, с. 531 (на арм. яз.).

¹³ Nubar Boghos, Note sur la question arménienne, Paris, 1916, p. 9.

¹⁴ Оранжевая книга, № 69, с. 84; С. С. Степанян, Армения в политике империалистической Германии (конец XIX—начало XX вв.), Ереван, 1975, с. 85.

тип ее воли те или иные неприемлемые для нее пункты русского проекта, а потому предлагает вновь созвать совещание представителей посольств шести держав, но уже для выработки реформ на основе турецкого проекта¹⁵.

В Петербурге не скрывали своего возмущения. Ведь повторный созыв совещания представителей посольств шести держав, что само по себе означало возврат к исходной точке, да еще и выработка реформ на основе турецкого проекта были бы равносильны полному поражению русской дипломатии в армянском вопросе. 30 августа в беседе со статс-секретарем германского ведомства иностранных дел Готлибом фон Яговым Броневский прямо заявил, что русское правительство «ожидало более благоприятного ответа...»¹⁶. И все же русской дипломатии, не имевшей средств продвинуть вопрос о реформах, пришлось пойти на очередную уступку. 2 сентября русский посол в Турции М. Н. Гирс, начавший по поручению русского правительства прямые переговоры с германским послом Вангенгеймом, снял основное требование относительно принципа деления секторов. Должность генерал-губернатора заменялась должностью генерал-инспектора. Со своей стороны, Вангенгейм уступил в вопросе выдвинутых ранее остальных германских требований¹⁷. Переговоры продолжались. Наконец, 10 сентября 1913 г. было разработано компромиссное соглашение о программе из шести пунктов. Западная Армения делилась на два сектора: «северный» — в составе Эрзерумского, Трапезундского и Сивасского вилайетов и «южный» — в составе Ванского, Битлисского, Харпутского и Диарбекирского вилайетов. Во главе каждого из секторов Портой назначался по рекомендации всех шести держав генерал-инспектор из европейцев. Турецкое правительство обязывалось и в дальнейшем обращаться по данному вопросу за содействием держав. Генерал-инспектора наделялись правом назначения и увольнения низших чиновников и представления на утверждение султана кандидатур на посты высших чиновников и судей. В каждом секторе учреждалось собрание, избираемое поровну из мусульман и христиан. По этому же принципу паритета осуществлялось и распределение всех административных постов в обоих секторах. Проведение реформ в жизнь должно было контролироваться державами через свои посольства и консульства¹⁸.

Для России это сентябрьское соглашение с Германией означало ослабление крайне важных позиций. Ведь отныне как защитница западных армян Россия выступала не одна, а вместе с Германией, и ей непременно пришлось бы столкнуться с неизбежным ростом германского влияния в Турции и, в частности, среди армянского населения. Зато в Петербурге были довольны полученным содействием и надеялись на выполнение взятых на себя германским правительством обязательств совместными усилиями отстаивать перед Портой выработанную программу из шести пунктов, что обеспечивало проведение хоть каких-нибудь преобразований в Западной Армении. Для Германии выгода сентябрьского соглашения была очевидна. Германская дипломатия, естественно, была вполне довольна достигнутым, поскольку уже не могло быть и речи о превращении Западной Армении в русскую «сферу влияния» посредством проведения реформ лишь

¹⁵ Оранжевая книга, приложение к № 69, с. 86—87.

¹⁶ Там же, № 69, с. 85.

¹⁷ Там же, №№ 73, 75, 77, с. 89—90, 92.

¹⁸ Полный текст соглашения см.: Оранжевая книга, № 78, с. 93—94.

в «специфическом русском смысле»¹⁹. 10 сентября, в день разработки соглашения, Ягов, не скрывая своего удовлетворения, заявил Броневскому, что немедленно поставит в известность правительства Австро-Венгрии и Италии²⁰.

В целом, новая, сильно урезанная, сведенная к минимуму программа из шести пунктов была шагом назад по сравнению с первоначальным русским проектом. Даже если бы необузданному произволу, царившему в Западной Армении, был бы положен конец, отказ от создания единой армянской области и введение двух секторов, практически, обесценивали саму реформу.

Что касается Англии и Франции, то их реакция на новую программу реформ была различна. Трезво оценив ситуацию, лондонский кабинет заявил, что считает выработанную в ходе непосредственных переговоров между Россией и Германией программу «наиболее верным средством избежать опасных осложнений на почве малоазиатских интересов»²¹. Среди представителей правящих кругов Франции результативность русско-германских переговоров вызвала серьезную тревогу. Здесь опасались, что возможное дальнейшее сближение между Россией и Германией положит конец русско-французским союзническим отношениям. В связи с этим директор политдепартамента министерства иностранных дел Франции Морис Жорж Палеолог срочно запросил посольство в Константинополе, требуя немедленного представления детальных рекомендаций²². Однако волнение в Париже быстро улеглось, поскольку, в действительности, ни о каком реальном сближении между Россией и Германией, в свете крайне противоречивого переплетения их региональных интересов, не могло быть и речи. Таким образом, в конце сентября 1913 года все державы выразили свое одобрение выработанной Россией и Германией программе.

По договоренности, русское и германское посольства должны были вести отдельные переговоры с турецким правительством, но при этом постоянно держать друг друга в курсе²³. 4 октября Гирс вручил текст новой программы реформ в Западной Армении великому везиру Саиду Халим-паше, особо подчеркнув при этом, что программа из шести пунктов уже одобрена всеми державами²⁴. Выполняя взятые на себя германским правительством обязательства, Вангенгейм также посетил Саида Халим-пашу. Однако в ходе беседы, формально обсуждая принятие Портой новой программы реформ, германский дипломат не замедлил заявить, что благодаря прямому посредничеству Германии армянокий вопрос находится ныне в выгодной для Порты стадии интернационализации, что лишает уже Россию возможности прибегнуть к насильственным мерам, по отношению к Турции²⁵. Таким образом, было подчеркнуто, что в Берлине не собираются навязывать турецкому правительству конкретную русско-германскую программу реформ. Естественно, что турецкое правительство, хорошо

¹⁹ Л. Г. Истятин, Экспансия германского империализма в Турции и русско-германские противоречия по армянскому вопросу, 1912—1914 гг. (Из истории агрессивной внешней политики германского империализма, М., 1959, с. 49).

²⁰ Оранжевая книга, № 79, с. 94.

²¹ Там же, № 80, с. 95.

²² Davison Roderic H., The Armenian Crisis, 1912—1914, New York, 1948 p. 20.

²³ АВПР, ф. Политический архив, 1913, д. 3465, л. 147.

²⁴ Оранжевая книга, № 86, с. 97—98.

²⁵ АВПР, ф. Политический архив, 1913, д. 3470, л. 1.

понимавшее истинные причины германской «поддержки» России, восприняло доверительное заявление германского посольства как руководство к действию. Открыто не отвергая уже одобренную всеми державами русско-германскую программу, Порты завязала с русским посольством обсуждение вопроса о генерал-инспекторах. Так, турецкая сторона стала настаивать на назначении турецких генерал-инспекторов, при каждом из которых состоял бы европейский советник, наделенный, будто бы, всей полнотой власти²⁶.

Опасаясь, что русская дипломатия все же может расценить упорство турецкого правительства как следствие двойной игры германской стороны, Вангенгейм стал заверять Гирса в своем намерении твердо настаивать, несмотря ни на что, на принятии Портой программы из шести пунктов²⁷. Одновременно в Берлине пытались выяснить, намерена ли Россия, в случае безрезультатных переговоров, признать предложение турецкого правительства приемлемым. По данному поводу 18 октября помощник статс-секретаря германского ведомства иностранных дел Циммерман переговорил с русским послом в Германии Свербеевым. В ходе беседы русский посол заявил, что не представляет, в какой форме состоящим при турецких генерал-инспекторах европейским советникам Порты собирается предоставить всю полноту власти²⁸. «Мы можем идти на уступки по форме, но не по существу»²⁹, — подчеркнул Сазонов. Не желая выглядеть безынициативной, германская дипломатия выдвинула вариант предложения Порте принять новую программу реформ с условием 4%-го увеличения турецких таможенных пошлин. В Петербурге заявили, что Россия готова согласиться на данную таможенную надбавку, но лишь в том случае, если условие будет принято и Германией³⁰. Было также выдвинуто требование участия русского представителя в совете Оттоманского долга³¹. Последнее требование было немедленно отклонено. Вторя Вангенгейму, Циммерман заявил: «...Германия настолько уже связана по отношению к Порте в вопросе о надбавке, что не имеет более возможности ставить новые условия»³². На это русское правительство прямо заявило, что в таком случае о переигрывании варианта таможенной надбавки в связи с реформами в Западной Армении не может быть и речи³³.

В условиях ссоры в русско-германском дипломатическом «сотрудничестве» Порты, продолжавшая настаивать на назначении турецких генерал-инспекторов, попыталась при обсуждении с русским посольством вопроса о европейских советниках, как и ожидали русские дипломаты, избежать фактического наделения их властью. Однако активные и умелые действия русской дипломатии привели к такому конечному результату, какого турецкое правительство явно не ожидало. Согласно представленным русским посольством в середине ноября 1913 года окончательным поправкам к проекту выходило, что европейские советники не только руководили административными подразделениями секторов, председательствовали в комиссиях по надзору за

²⁶ Оранжевая книга, № 91, с. 101.

²⁷ Там же, № 93, с. 103.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же, № 95, с. 104.

³⁰ Международные отношения в эпоху империализма..., т. 1, № 6, с. 8.

³¹ Там же.

³² Оранжевая книга, № 96, с. 105.

³³ Там же, № 103, с. 112.

реформами и контролировали все события в данных секторах, но фактически, в компетенцию генерал-инспекторов входило лишь исполнение постановлений, одобренных советниками. Ни одно решение генерал-инспекторов, принятое без ведома и согласия советников, не получало силы. В то же время решения советников по безотлагательным вопросам и вопросам частного характера исполнялись немедленно, без дополнительного согласования с генерал-инспекторами³⁴. Таким образом, как в вопросе действительного обеспечения европейских советников всей полнотой власти, так и во всем деле в целом России вновь удалось подчеркнуть свою инициативу.

В Берлине были крайне недовольны тем, что окончательные русские поправки к проекту, представленные турецкому правительству, не были предварительно согласованы с германским посольством. Вангенгейм указал Гирсу на то, что Россия, фактически, уходит от взятых обязательств по координации русско-германских переговоров с Портой³⁵. И все же, чтобы не отстраниться от дела, он согласился совместно с русским послом посетить великого везира. 12 декабря Гирс и Вангенгейм впервые совместно посетили Саида Халим-пашу³⁶. К этому времени, убедившись, что замысел свести реформу на нет созданием формального института европейских советников потерпел неудачу, приведя к еще более нежелательным для Порты осложнениям, совет министров Турции решил вовсе от него отказаться. В беседе с посетившими его послами Саид Халим-паша официально заявил, что совет министров Турции принял решение вернуться к первоначальной русско-германской программе из шести пунктов. Понимая, что в случае отказа германская дипломатия наверняка не поддержит предварительно не согласованные с ней поправки, Гирс решил зацепиться за достигнутое и ответил согласием. Свое согласие не замедлил выразить и Вангенгейм³⁷. Таким образом, несмотря на упорное сопротивление турецкого правительства и двойную игру германской дипломатии, русско-германская программа из шести пунктов все же была положена в основу дальнейших переговоров по вопросу о реформах в Западной Армении.

В ходе изложенного выше медленного процесса соглашения выяснилось, что Германия, прикрываясь русско-германским «сотрудничеством» в армянском вопросе, приготовила России горькую пилюлю. Речь идет о германской военной миссии в Турцию. В ноябре 1913 года между Германией и Турцией было подписано соглашение по этому вопросу. Султанским ираде от 4 декабря возглавлявший миссию генерал Лиман фон Сандерс назначался командующим 1-го константинопольского армейского корпуса, инспектором турецких военных школ и членом военного совета турецкой армии³⁸. Иными словами, глава германской военной миссии получал непосредственную власть над Константинополем и проливами. Германо-турецкое соглашение и его итоги вызвали яростное сопротивление держав Тройственного согла-

³⁴ АВПР, ф. Политический архив, 1912, д. 3459, л. 180—182, 1913, д. 3465 л. 12.

³⁵ Van der Dussen William J., The Question of Armenian Reforms in 1913—1914. (The Armenian Review, 1986, vol. XXXIX, № 1, Spring, p. 21).

³⁶ АВПР, ф. Политический архив, 1913, д. 3465, л. 78. См. также: История армянского народа, т. 6, с. 533.

³⁷ АВПР, ф. Политический архив, 1913, д. 3465, л. 78—79.

³⁸ Материалы по истории франко-русских отношений ..., с. 634—636; М. Н. Покровский, Внешняя политика, М., 1918, с. 153. См. также: Liman von Sanders, Five Years in Turkey, Annapolis, 1927, p. 3.

сия, в первую очередь — России. Порте была немедленно вручена нота протеста. Одновременно, в свете разгоравшегося конфликта, русским правительством вновь планировалась мобилизация войск на Кавказе и приведение черноморского флота в боевую готовность³⁹. В конечном счете русскому правительству пришлось довольствоваться тем, что позднее, 16 января 1914 г., Лиман фон Сандерс был освобожден от командования 1-ым константинопольским армейским корпусом и назначен генерал-инспектором турецкой армии⁴⁰. Однако эта уступка, фактически, носила чисто формальный характер.

Хотя кризисная фаза данного конфликта была преодолена, напряжение в русско-германских отношениях продолжало сохраняться. В ходе конфликта прямым образом оказалось оно и на «сотрудничестве» в армянском вопросе, полностью развалив его. Отныне, несмотря на взятые на себя обязательства, Германия на практике отказывалась от сентябрьской программы из шести пунктов. Более того, проявив себя, как отмечал русский поверенный в делах в Турции Гулькевич, «сторонницей и верной советницей»⁴¹ турок против России, германская дипломатия в Константинополе сепаратно, по каждому вопросу, стала договариваться с Портой. Позиция Германии в армянском вопросе широко освещалась на страницах русской прессы. Так, влиятельная газета «Новое время» с негодованием квалифицировала ее как открытый обман России⁴². России вновь пришлось столкнуться с открытой конфронтацией со стороны Германии.

Таким образом, в условиях острых региональных конфликтов между Россией и Германией их «сотрудничество» по вопросу о реформах в Западной Армении было ни чем иным, как выбранной формой дипломатических взаимоотношений, позволявшей каждой из держав продолжать борьбу за свою линию в армянском вопросе на новом уровне.

**ԱՐԵՎՄՏՅԱՆ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՌԵՖՈՐՄԱՆԵՐԻ ՀԱՐՑՈՒՄ
ՌՈՒՍ-ԳԵՐՄԱՆԱԿԱՆ «ՀԱՄԱԳՈՐԾԱԿՑՈՒԹՅԱՆ» ՄԱՍԻՆ**

(1913 թ. հունիս-դեկտեմբեր)

Ռ. Ա. ԿՈՋՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո ռ մ

Արևմտյան Հայաստանում ռեֆորմների հարցի շուրջ Անտանտի և Եռյակ միության երկրների միջև մղվող դիվանագիտական պայքարը 1913 թ. ամռանը ձեռք էր բերել նոր ուղիվազներ: Ռուսական դիվանագիտության անհաշտողություններն ինչպես Ենի-Քյոյի խորհրդակցությունում, այնպես էլ Ադրիանուպոլսի հարցում Ռուսաստանին ստիպեցին նոր, կոնստրուկտիվ մոտեցումներ փնտրել Արևմտյան Հայաստանում ռեֆորմներ իրականացնելու պայքարում: Այդ հանգամանքը, ինչպես նաև Ռուսաստանի դաշնակիցներ Անգլիայի և Ֆրանսիայի երկակի դիրքորոշումը 1913 թ. հունիս-դեկտեմբերին կյանքի կոչեցին այսպես կոչված ռուս-գերմանական դիվանագիտական «համադրակցությունը» ռեֆորմների հարցում: Ռուսաստանի և Գերմանիայի միջև տեղի ունեցող սուր ռեգիոնալ բախումների պայմաններում դիվանագի-

³⁹ Международные отношения в эпоху империализма..., т. 1, № 84, с. 91—92; В. А. Е м е ц, указ. соч., с. 59.

⁴⁰ Материалы по истории франко-русских отношений..., с. 688—690.

⁴¹ Оранжевая книга, № 148, с. 174.

⁴² Новое время, 18. I. 1914.

*տական հարաբերությունների այդ փոխշահավետ ձևը, փաստորեն, երկու տե-
րությաններին թույլ էր տալիս շարունակել նորովի պաշտպանել Հայկական
հարցում որդեգրած իրենց դիրքորոշումը:*

ON THE RUSSO-GERMAN "COLLABORATION" IN THE MATTER OF
REFORMS IN WEST ARMENIA

(July-December, 1913)

KOJOYAN R. A.

S u m m a r y

The diplomatic struggle conducted between the Triple Entente and the Triple Alliance as regards the reforms in West Armenia had acquired some new outlines in the summer of 1913. The failures of Russian diplomacy at the consultation at Yeni-Keoy as well as in the matter of Adrianopolis obliged Russia to look for new constructive approaches in the struggle for the realization of reforms in West Armenia. That circumstance as well as the dual directions of Russia's allies England and France resuscitated in July-December of 1913 the so-called Russo-German diplomatic "collaboration" concerning the reforms. That mutually beneficial form of diplomatic relations in circumstances of acute regional clashes occurring between Russia and Germany actually enabled the two states to continue to protect in a new way their adopted stances in matters pertaining to the Armenian Question.